

Равный Шаляпину.

АЛЕКСАНДР БАТУРИН—РАБОЧИЙ ГАРАЖА, АРТИСТ РИМСКОЙ ОПЕРЫ, 23-ЛЕТНИЙ ПРОФЕССОР

Однажды на центральной линии го в 1919 г. в одесский центральный римского трамвая произошел комический случай. Пассажиры вглядели изумленными взглядами в огромную фигуру вскочившего в вагон странного человека. Он был одет в толстовку, косо висел галстук, на глаза опускался золотистый вихор волос.

Действительно—фигура довольно необычная для итальянского колорита. Это заставило загорелого кондуктора отчаянно вскрикнуть:

— Виа, виа, синьор (уходите, уходите).

Вскоре этого незнакомца хорошо узнала вся Италия. О нем говорили, как об исключительном даровании и таланте. Юный певец с шумным успехом выступал в римской королевской опере, в Турине и Милане.

Если бы в это время в Италию попали крестьяне деревни Ошмяны или одесские транспортники, то они бы в этом незнакомце и под гримом Мефистофеля, и под маской Дон-Базиллио, несомненно, узнали бы своего земляка и товарища по работе.

Повторяем, транспортники Одессы хорошо знают и помнят помощника механика Александра Батурина, уроженца белорусской деревни, принято-

го в 1919 г. в одесский центральный гараж.

Рабочие любили своего товарища за крепкие мускулы и за хватку, а особенно за песни, которыми сопровождал свою работу механик. Он был передовым, он был членом завкома,



Бас Батурин.

и кто, как не Батурин, выступал на всех клубных вечерах и концертах! Посылка его в Ленинградскую консерваторию была торжеством всех одесских транспортников.

В Ленинграде Батурин с успехом кончает консерваторию по классу проф. К. С. Исаченко и по государственной командировке едет в Италию, где поступает в музыкальную академию «Санто-Чечилия».

Вот и вся несложная биография певца.

В Риме Батурин, совершенствуясь под руководством мирового певца Батистини, одновременно, выступает в опере и на концертах. Не стоит приводить хвалебных выдержек из десятков десятков рецензий итальянских, французских, немецких и английских газет. Они знают, что Батурин—рабочий, все знают, кем он прислан, но тем не менее, приходится считаться с фактом. Даже белогвардейская черносотенная газета «Возрождение» пишет:

«Батурин еще совсем молодой человек, обладает поистине феноменальным по силе и красоте басом. Приехав в Италию со стипендией Советской власти, он в римской академии после нескольких месяцев кончает с золотой медалью и дипломом профессора. Это почти беспримерный случай для иностранца. Музыкальные критики Рима говорят, что из Батурина растет певец мирового калибра, равный Шаляпину».

Батурин поет, Он потрясает мощ-

ными звуками лучше театры Италии, но он равнодушен. Огромные гонорары не вскружили ему голову. Ни в грохоте аплодисментов, ни в газетном шуме, он ни на минуту не забывает родные мастерские и людей, пославших его учиться. Стоит только телеграфу принести две строчки везова Большого театра, как он радостно упаковывает чемоданы и мчит-ся в Москву.

Батурин избегает газетных интервью, о его успехах приходится узнавать из каких угодно источников, только не от него. Батурин может рассказывать о чем хотите,— о гараже, о своих друзьях, но только не о своих победах. Он вспоминает, как однажды в гараже сломал себе руку, и тут же, засучивая рукава и напрягая мускулы, заверяет:

— Ого, я мог бы еще работать и работать!

Почтальон приносит срочную телеграмму. Одесская филармония приглашает артиста на три концерта. Ждут срочного ответа, предлагают крупную оплату. Батурин разражается добродушным смехом:

— Филармония филармонией, а я знаю, что в Одессе пойду в клуб транспортников, в мой клуб, и там буду петь.

В будущем сезоне Батурин выступает в Большом театре. Мы будем слушать нашего рабочего певца, мы будем аплодировать нашему артисту, ибо он, несомненно, наш.